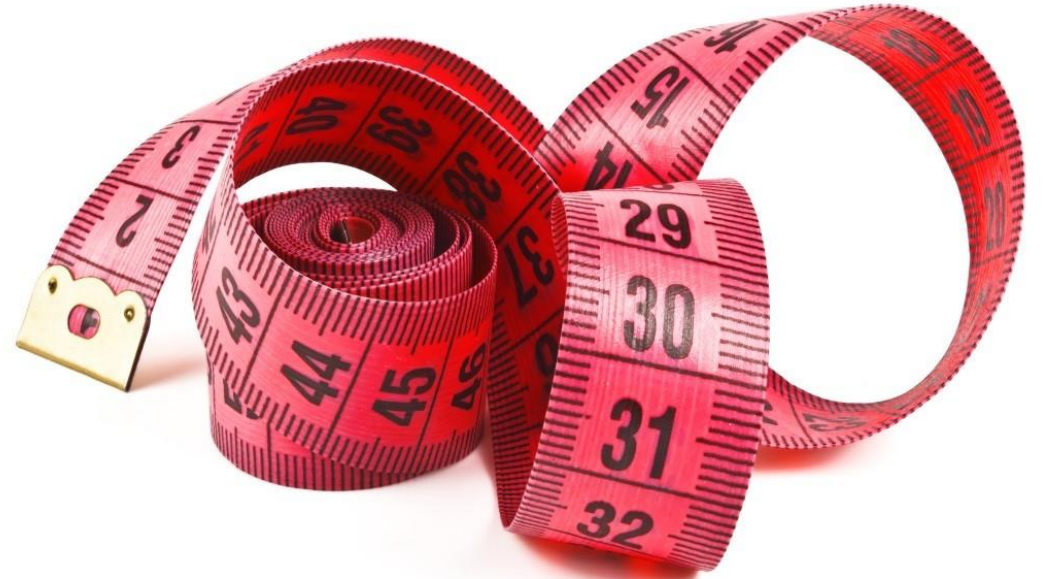

Трансграничное банкротство: свежие примеры

Андрей Панов | 8 октября 2020 г.

Riverrock Securities Ltd v International Bank of St Petersburg (Joint Stock Company) [2020] EWHC 2483 (Comm) (23 September 2020)

- Riverrock Securities Ltd (RSL) в начале 2018 года продал Международному банку Санкт-Петербурга (Банк) девять Кредитных нот (привязанных к займам выданным RSL кипрской компании-миноритарному акционеру Банка);
- Договоры купли-продаже Кредитных нот регулируются английским правом и предусматривают арбитраж в LCIA;
- В октябре 2018 у Банка отозвали лицензию, а в ноябре было подано заявление о банкротстве Банка; вскоре после этого кипрский заемщик перестал обслуживать займы и по Кредитным нотам наступило «обстоятельство нарушения»;
- В сентябре 2019 года Банк признан несостоятельным и АСВ назначено в качестве конкурсного управляющего; в октябре 2019 года АСВ в рамках дела о банкротстве оспорило девять договоров с RSL, указывая на то, что они были направлены на вывод активов из Банка. Договоры оспорены со ссылками на п. 1 и п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и ст. 10 + 168 ГК РФ.
- RSL попросило английский суд принять антиисковой запрет (anti-suit injunction) против Банка; Банк возражал против юрисдикции английского суда

Riverrock Securities Ltd v International Bank of St Petersburg (Joint Stock Company) [2020] EWHC 2483 (Comm) (23 September 2020)

- Аргументы Банка:
 1. Требование в суде заявлено на Банком, а АСВ, на которое арбитражное соглашение не распространяется;
 2. Арбитражное соглашение не охватывает заявленные в суде требования;
 3. В любом случае, такие требования неарбитрабельны в России
- Решение суда:
 1. АСВ действует от имени Банка, поэтому требование заявлено Банком, который является стороной арбитражного соглашения;
 2. Арбитражное соглашение сформулировано широко и охватывает споры, связанные с оспариванием договора (хотя и непонятно, смогли бы арбитры применить банкротные основания для оспаривания по российскому праву);
 3. Требование, основанное на ст. 61.2 – банкротное (и в России, и у Англии), а на ст. 10+168 – договорное. Но само по себе это не делает их неарбитрабельными, если арбитры могут разрешить такой вопрос (о недействительности сделки).

См. также: *Nori Holdings Ltd & Ors v Public Joint-Stock Company 'Bank Otkritie Financial Corporation* [2018] EWHC 1343 (Comm)

PJSC VTB Bank v Laptev [2020] EWHC 321 (Ch) (26 February 2020)

- Валерий Лаптев признан банкротом в России в 2017 года; Банк ВТБ («Банк») является одним из его кредиторов в российском банкротстве на основании поручительств на сумму около 25 млн. долларов США.
- В сентябре 2018 года Банк подал заявление о банкротстве Лаптева в Англии, обосновывая юрисдикцию тем, что у Лаптева в Англии есть имущество (записанное на его экс-супругу).
- Лаптев возражал против заявления по ряду оснований. В частности, говорил, что поскольку долг уже признан в российском банкротстве он более не «подлежит уплате» (“payable”) как это требуется для начала английского банкротства.
- Спор в итоге сводился к тому, может ли кредитор в российском банкротстве предпринимать самостоятельные действия в связи с тем же самым долгом за границей.
- Суд в итоге пришел к выводу, что отдельный кредитор не может самостоятельно начать параллельное банкротство за границей. Требования от имени всех кредиторов должен предъявлять арбитражный управляющий.

Контакты

Андрей Панов

Советник

Москва

Тел.: +7 495 725 7900

Факс: +7 495 725 7949

Andrey.Panov@allenoverly.com